

ГУК «Кемеровский областной центр народного творчества и досуга»

СИБИРСКИМИ МОРОЗАМИ КАЛЕННЫЕ

*репертуарный сборник
из цикла "Фольклор Кузбасса"*

Кемерово
2009

«КУЗБАССКАЯ КАЗАЧЬЯ»

Слова Валерия Проскурякова
Музыка Юрия Пахоменка

Подымался в небе синем наш орел двуглавый.
С Ермаком шли из России казаки за славой.
Лесом шли, рекою плыли, вихрем мчались в поле.
Шашкой вострую добыли мы казачью волю.

Припев:

Сибирскими морозами каленые,
Под шашками казачьими вскормленные
Неустрашимые полки.
Земли родимой, земли Сибирской,
Земли Кузнецкой казаки.
Земли родимой, земли Сибирской,
Земли Кузнецкой казаки.

Нас года лихие гнули, но мы не сломились.
Пусть нам воли не вернули, но мы возродились!
Верно молвят старики: «Коли стяги выются,
То в Сибири, эх, казаки, не переведутся».

Припев.

Загнездился в небе синем наш орел двуглавый.
И готовы мы России вновь служить со славой.
В боевом строю едином, первым среди равных,
Снова станет исполином казаченько бравый.

Припев.

Бородина Елена Михайловна
зам. зав. отделом традиционной культуры
кандидат культурологии, доцент,
член-корреспондент ПНИ

Материальная культура казаков Западной Сибири.

Сегодня, современное казачество, следуя традициям своих предков, стремится возродить не только свою былую принадлежность к воинской службе, но и, в первую очередь, сохранить свои традиции, свою культуру. Поэтому правомерно будет раскрыть в настоящем издании основные элементы традиционной культуры, как материальной, так и духовной.

Одежда. Важнейшими компонентами материальной культуры являются не только постройки, жилище, устройство быта и хозяйства, но и одежда. Она объективно свидетельствует о целенаправленности трудовой деятельности и целесообразности бытовой стороны жизни, позволяет представить характер развития материальной культуры в целом [1, с.8].

Одежда, выполняя утилитарные функции, носит ярко выраженный знаковый характер, являясь своеобразной меткой половозрастной, социальной, религиозной и этнической принадлежности человека [2, с.7].

Для традиционной одежды казачества характерно раннее вытеснение домотканины, использование покупных тканей уже с середины XIX века и городских форм одежды [3, с. 258]. Во второй половине XIX века городская одежда почти полностью вытеснила бытовую традиционный казачий костюм. Повсеместно широкое распространение получили у мужчин пиджак, брюки, жилет, пальто. Наряду с ними в домашнем быту использовались рубахи-косоворотки и широкие штаны. Наиболее распространенным видом обуви являлись сапоги [3, с. 258]. Этносимволизирующие функции одежды проявлялись в особом отношении казаков к военной форме и её компонентам, таким как фуражка, папаха, гимнастерка и др. Форма и фуражка хранились как семейные реликвии.

Традиционная мужская одежда казаков разных войск имела сходные черты, связанные с общностью военизированного образа жизни и хозяйственно-бытового уклада [4, с.173]. В соответствии с правительственным указом 1796 года сибирские казаки могли носить одежду по желанию. Однако, уже в 1816 году была определена форма, которая состояла из комплекта обмундирования: мундир, рейтузы из синего или темного сукна; лампасы (у конных) и прошвы (у пеших) из красного сукна. Головной убор – папахы черные плисовые (из хлопчатобумажного бархата) с красным суконным верхом (зимний вариант) и фуражка из темного или синего сукна с козырьком (летний вариант). Верхней плечевой одеждой были чекмень из синего сукна, шинель серого сукна. Кроме того, были дополнительные элементы: погоны красного сукна, кушак из лакированной кожи, подсумок из лакированной кожи и железные шпоры [5, с.6]. В комплект традиционной одежды входили рубаха и штаны (шаровары). Шаровары шили из холста, сукна, плиса, бархата, шёлка, кожи (чембары).

Рубахи были туникообразные, с прямым разрезом ворота, позже получили распространение косоворотки – рубахи с кокеткой (талейкой). Характерным был для казаков обычай заправлять рубаху в штаны. В зимний период верхняя одежда состояла из овчинной шубы или полушубка [4,с.173]. Наиболее распространенным видом обуви, были сапоги длинные и короткие [6,с.21], зимой валенки, а на руки надевались рукавицы или теплые перчатки [4,с.173].

В течение первой половины XIX века сформировался новый комплект военной формы сохранившей ряд элементов традиционного мужского костюма. В то же время отдельные компоненты формы получили широкое распространение в качестве повседневной одежды: китель, гимнастерка, штаны, папаха и другие. В мужском костюме прослеживается влияние одежды других народов (особенно в частом использовании жилета).

Женская одежда отличалась большим разнообразием. Основным видом женской одежды были юбка с кофтой. Такие комплекты назывались «парочками». Юбки с кофтой шили из ткани одного, но чаще разных цветов: юбка – темная, кофта – светлая. Юбки носили длинные, широкие, соборенные по талии [3,с.259]. Юбка и кофта украшались лентами, кружевом, шнуром, стеклярусом. Очень важно отметить, что юбки были пышными, и чем богаче девушка, тем пышнее она была. Блуза была приталенной, с пришивной баской. Рукав имел форму фонарика, ворот - стойка. Все дополнительные детали также украшались [4, с.174]. У сибирских казачек можно было встретить даже сарафан, правда, крайне редко, преимущественно в качестве праздничной и обрядово-ритуальной одежды. Очень популярны были кофточки под названием «казачок». В конце XIX – начале XX вв. на свадьбу невесте шилась «парочка» или платье светлого тона по моде [3, с.259].

Весьма разнообразной была верхняя одежда. В XVIII веке доминировала одежда распашного покроя, в конце XIX века одежда была прямо спинная, с боковыми клиньями. Зимняя одежда - в основном шуба, тулуп, кожух, шубка, пальто. Среди обеспеченных слоёв были популярны шубы на лисьем, беличьем и заячьем меху. Их покрывали сверху сукном, шерстью, шёлком, атласом. Менее зажиточные казачки носили овчинные шубы. Ватное пальто (плиски, шупейки) и кофты (ватянки, холодайки) носили повсеместно в холодное время года, Любимой обувью являлись ботинки на пуговичках [4, с.174; 3, с.259].

Женский головной убор отличался вариативностью. Изначально главным женским головным убором была шлычка. Она представляла собой небольшую круглую шапочку, которая надевалась на узел волос. Однако сильное влияние города привело к исчезновению старинных головных уборов, изменению их традиционных форм во второй половине XIX века [4, с.175]. В начале XX века среди девушек и женщин сохранялось обязательное ношение на голове платка [3, с.259] - женщины в основном носили кашемировые шали, кружевные платки [6, с.22].

Кухня. Достаточно разнообразной и обильной была пища казаков. Основными продуктами, составлявшими питание в конце XIX – первой трети XX вв., были те, что производились в их хозяйстве. Молоко, мясо, овощи, яйца, изделия из злаковых

культур составляли большую его часть. В пищу казаки использовали дары дикой природы – широко распространено было собирательство грибов и лесных ягод, а также рыболовство. Казаки готовили тушеные, пареные, вареные блюда, жареные практически отсутствовали. В рационе казаков, которые держали много скота, мясо занимало большую долю. Обычно на мясо откармливали крупный рогатый скот, овец, свиней. Разводили птицу: гусей, уток, индюков, кур.

С начала поселения в Сибири казаки стремились обеспечить себе хлебно-мучную основу питания. Выращивали рожь, ячмень, овес, гречиху, просо, горох, бобы, в меньшей степени была распространена пшеница. Из проращенных зерен ржи и ячменя делали солод, использовавшийся в приготовлении пива и кваса. Было большое разнообразие хлебных изделий из ржаной и, как правило, покупной пшеничной муки. Остался в памяти старожилов и хлеб из ржаной муки, который после выпечки оставался белым. Такого сорта ржи сейчас не стало. Муку-крупчатку часто покупали в Томске и использовали ее для печенья, «постряпушек на меду». Хлеб выпекали на металлических листах или чисто выметенном поду печи, иногда на под стелили специально высушенные листья капусты. В некоторых семьях для хлеба использовали специальные деревянные формы. Для закваски теста брали немного молока и дрожжи. Смесь оставляли для брожения в теплом месте на всю ночь. Утром замешивали тесто, добавляя яйца, постного масла, соли, муки и молока. Тесто выкатывали на специальной деревянной доске-столешнице. Если не было дрожжей, то делали закваску из хмеля.

Чтобы можно было испечь хлеб для семьи из шести человек, требовалась закваска, приготовленная следующим образом: две горсти шишек хмеля кипятили в двух литрах воды. В момент закипания снимали с огня и оставляли настаиваться. Затем процеживали настой, добавляли семь натертых небольших семенных картофелин. И опять настаивали до получения студенистой массы, служившей закваской. Обычно выпеченный хлеб называли булками. Казаки выпекали и более мелкие изделия – калачи, которые являлись распространенной простой пищей. Зимой положено было платить от каждого дома «прорубщику» (делавшему на реке проруби) по калачику. Знахарю часто давали вознаграждение за лечение калачами, капустой, огурцами и салом. Также из кислого теста пекли караваи, пирожки, для начинки которых использовались самые разнообразные продукты – брали все, что было под рукой (творог сладкий или подсоленный, овощи, картофель, зеленый лук, ливер, рубленое мясо).

Большое место занимали различные изделия из теста – пироги с рыбой, пирожки с сухими ягодами, пирожки с картошкой, морковкой и горохом, а также творожные, картофельные, морковные и тыквенные шаньги. Традиционный большой праздничный пирог казаков – курник с рыбой или куриным мясом, со специями (лавровым листом, перцем и луком)- готовили в специальной форме. Одной из начинок летом служили свежие ягоды, а зимой – заготовленные впрок, сушеные. В основном это была полуница – земляника, черемуха, черника, смородина. Сушеную ягоду для начинки пирогов разводили водой, добавляя по возможности сахар или солод.

Применяли и другой способ заготовки: ягоды толкли, смешивали с солодом и мукой, клали на капустный лист и сушили в печи. Для пирожков эту заготовку также обычно разводили водой. Перемолотые сушеные боярка и черемуха запаривались и также были хорошей начинкой.

Часто пекли шаньги, которые делали и из пресного теста с творожным припеком. Блины и оладьи готовили из более жидкого, чем для пирогов, кислого теста. Блины иногда пекли на молоке и яйцах, без дрожжей и соды. Их начиняли творогом и запекали в печи. В печенье, пироги добавляли мак. В праздники готовили крендели и сушки, которые перед тем, как испечь, обваривали кипятком. Хлеб с изюмом, как гостинец, привозили из города. Как и в Европейской России, казаки готовили овсяный – белый кисель, для которого заквашивали овсяную муку, разбавленную водой. Из цельных зерен хлебных культур варили традиционные русские каши – перловую, гречневую. Ячмень, пшено, овес для каш толкли в ступе. Рис был редкостью. Эту крупу использовали только в богатых семьях для поминальной кутьи. В меню часто были горошница и бобовница.

Повсеместно у казаков, так же как и у переселенцев, использовалось растительное масло. Его давили из семян подсолнечника, льна, конопли, иногда мака. В зажиточных казачьих семьях его запасали по несколько логушков (деревянных кадочек) емкостью 15-20 литров. В семьях победнее, растительное масло было роскошью, его расходовали одну столовую ложку на общее блюдо похлебки для всей семьи. В скромные дни старожилы-казаки готовили мясные блюда из говядины, баранины, мяса домашней птицы, а мясные щи с овощами готовили ежедневно.

В начале зимы заготавливали впрок колбасы, вяленое мясо, свиные окорока. По определенным правилам забивали бычков-трехлеток, которые «уже успели мяса нагулять». Делали колбасу из говядины, позже - из свинины. Окорока солили и развешивали вялиться в амбарах или «на вольном воздухе». Десятки окороков висели под карнизами всех домов. Лосятина считалась деликатесом, хотя лосей запрещалось добывать, на них продолжали охотиться. Чаще всего готовили баранину, обычно ее просто варили, оставляя томиться в печи. По опыту, для большой семьи мяса одного барана хватало на неделю. Свиней казаки держали мало и почти не заботились об их содержании, кормили только зимой, отпускали на все лето. Обычно осенью свиноматка приходила с приплодом по двенадцать и более поросят («ососков»). Тогда на ужин ежедневно готовили поросятину – разрубали тушку на две половинки и запекали ее в печи с какой-либо крупой. Непременно на столе был студень, который готовили из голов и ножек. Изредка делали рубленые котлеты, колобки из мяса.

Позже у переселенцев (из Калужской губернии) казаки переняли такие блюда как «крокодельки» (фрикадельки), голубцы в капусте. Зимой казаки делали пельмени, мясо для которых мелко рубили топором или сечкой в сельнице (специальном корытце). Считалось, что пельмени самые вкусные те, что сделаны из трех видов мяса: говядины, свинины, баранины.

Казаки, жившие на больших реках, очень любили рыбные блюда. Рыба считалась пищей полупостной, поэтому ее ели в нестрогие посты: делали уху («щербу»), пироги,

иногда жарили или солили.

В хозяйствах, где держали много дойных коров, были обычны блюда из молока. Из молока били масло, которое затем перетапливали. Готовили творог, подогревая сквашенное молоко. Варили сыр, который получали благодаря длительному прогреву смеси творога, молока и яиц. Такой сыр хорошо хранился на льду в погребе несколько месяцев. Вкусовой добавкой к блюдам служила сметана. Излишки молока сквашивали, получая простоквашу (сыроквашу). Часто пили или добавляли в тесто обрат (сыворотку), остающийся после приготовления творога. Молоко добавляли в каши, варили молочные лапшу и кисель. Смесь молока и куриных яиц запекали в печи и получали яичницу. Глазунью делали редко, только как традиционное троичное блюдо. Обычно яйца варили, а рублеными яйцами с различными добавками начиняли пирожки, сдабривали свежие резаные овощи. Летом делали из творога сыры, на зиму солили свиное сало с чесноком, заготавливали капусту, засаливали огурцы, арбузы, дыни, грибы. Зимой молоко замораживали в чашках, кастрюлях и ведрах [3, с. 260].

В конце XIX в. с приездом переселенцев из губерний Европейской России, особенно белорусов, казаки стали использовать картофель. Как и новоселы, казаки использовали в питании различные овощи: тыкву, морковь, свеклу. На десерт из брюквы, репы, свеклы, тыквы и моркови делали сладкие паренки. Ели свежие, вареные и пареные брюкву и репу, которые старались выращивать в больших количествах. Даже ямы, в которых хранились овощи, называли репными. Морковь и капусту тушили и жарили. Выращивали много огурцов и лука, которые ели летом свежими. Огурцы ели с солью, а также резали и подавали, поливая медом, как сладкое блюдо. На зиму делали многочисленные заготовки: квасили капусту; огурцы солили в кадках, добавляя специи – укроп, лавровый лист, лист смородины, чеснок, хрен, перец.

Летом и осенью обычно собирали и сушили грибы. В обиходе бытовали такие названия грибов: толстокоренник (белый гриб), синявки (сыроежки), волнянки или волмянки (волнушки), обабки (подосиновики, подберезовики, моховики, растущие в смешанном лесу). В приобских лесах росли толстокоренники, синявки, обабки, сухие и мокрые грузди, опенки, маслята, лисички, рыжики, бычки и волнянки. Другие же грибы по традиции не брали. Казаки в лесу собирали щавель, тмин, копали дикий чеснок, иногда дикий лук. Рвали и другие съедобные травы: саранки, пучки, русолейки, гусинки, ревень. Из шипичного цвета (цветков шиповника) варили варенье на меду. Изредка брали калган-корень, а Корни репейника заготавливали как лечебные. Осенью, после третьего Спаса, запасали кедровые шишки.

Конфеты были редкостью, но иногда к празднику покупали леденцы «лампасейки» (монпасье), пряники, сахар. На ярмарке покупали «ирбитские пряники», в Томске - особые «длинные конфеты», их везли в подарок детям. В деревнях конфеты заменяли морковью, свеклой или тыквой, томленными в чугушке в печи. Лакомством были ломти хлеба с вареньем, медом. Сахар был недоступен для большинства казаков, поэтому варенье варили лишь в некоторых семьях, а мед не был распространенным лакомством или заменителем сахара, так как ульи держали немногие казаки.

Из напитков использовались молоко, хлебный и свекольный квас, кисель, компот, чай, заваривали листья земляники и шиповника - (шиповника), употребляли и кумыс.

Кроме того, нужно отметить, что в казачьих семьях пили много чая, как правило, травяного – из листьев зверобоя, душицы, лабазника, белоголовника или из чаги. Эти виды заварки заготавливали сами. Также готовили сладкие ягодные кисели, а также молочные с крахмалом или мукой, в которые добавляли немного соли или меда, сахара. Варили ягодные компоты. К каждой трапезе подавали хлебный квас. Сами делали пиво из поджаренных докрасна сухарей или муки с добавлением солода и ржаной соломы или пророщенной ржи.

В дорогу казаки брали вяленые мясо, рыбу, из которых варили суп, пшенку для каши. Обычно брали еще что-нибудь сладенькое для молодежи и что-то не портящееся: мясо тушеное, поджаренное; сало; рыбу; картофель, варенный в мундире, чтобы не разваливался на кусочки. Набирали побольше хлеба, зимой – мясо, летом – огурцы, колбасы, а в туесках из бересты - чай. По весне в лесах добывали березовый сок, который пили сразу же на месте.

Режим питания и правила поведения казаков во время трапезы были очень схожи с таковыми у многих переселенцев. Летом больше ели молочного и овощей, зелени, зимой – мясного, солений. К пище казаки относились бережно. Хлеб считался святыней, его нельзя было выбрасывать, ронять. Если по нечаянности ребенок проливал молоко, его ждало строгое наказание. В правилах было продукты расходовать экономно, а особенно весной.

В доме обычно первой вставала хозяйка - в пять часов утра, «с петухами». Чистила печь, готовила еду. В течение дня было несколько приемов пищи. Чаще всего ели четыре раза в день, строго придерживаясь установленного времени: завтрак, обед, паузин, ужин. На первое, как правило, готовили овощные супы с мясом, рыбой, грибами. Кроме того, готовили горошницу, затирку, саламату. На второе было жаркое, каши, картошка с конопляным или льняным маслом. Часто готовили галушки, вареники с творогом, холодное, плов, жареные грибы, рыбу, винегрет. К основным блюдам подавали капусту квашеную с конопляным маслом, огурцы соленые. На ужин летом готовили окрошку из рубленых картошки, лука, чеснока, огурцов; зимой – редьку с квасом или «зимнюю» окрошку – с холодцом. Подавали овсяный кисель, кулагу. Кулагу делали так. Ржаную муку заваривали кипятком, добавляли калину, сусли из солода или сахар, перемешивали, затем ставили в теплую печь на весь день. Был и другой способ приготовления: проросшую рожь высушивали на печи, мололи, а затем заваривали кипятком и настаивали некоторое время, получая вкусное кисло-сладкое блюдо.

Часто к обеду готовили капусту. Делали горошницы, бобовницы, картошку с мясом. Кроме горячих блюд, подавали в большом блюде крупно накрошенные огурцы, лук. На ужин готовили пироги, шаньги, пирожки с ягодой, картофелем, морковью, капустой, творогом с луком и солью. Варили картошку, приправляли ее луком, пережаренным с салом, или добавляли конопляного масла. Готовили тыкву с пшенной кашей или гречневую кашу. Подавали молоко. Иногда специально не готовили, а просто ели то,

что оставалось от обеда.

Особых правил поведения за едой не было, но за столом нужно было сидеть чинно, соблюдать порядок, не баловаться, не смеяться, много не разговаривать. Первым брал еду старший мужчина в семье - отец или дед. Он же строго следил, чтобы дети не шумели. В наказание неслух получал по лбу ложкой, его могли выставить из-за стола. За обедом иногда происходил разбор дел. Говорить мог только старший мужчина в семье, остальные сидели тихо и слушали. Даже взрослые мужчины принимали наказание от старика-отца беспрекословно. Второй из чашки брала бабушка, потом родители, дети. На стол накрывали мать, бабушка. В некоторых семьях бабушка вела все хозяйство, у нее на цепочке были ключи от всех кладовок. Хлеб и мясо делили поровну старшие в семье – хозяин или хозяйка. Дети, что постарше, накрывали на стол и мыли посуду после еды. Перед едой молились и кланялись иконе. Пока богу не помолятся, садиться нельзя. Дети разрешение выйти из-за стола только в гостях спрашивали. Когда поел, нужно было перевернуть ложку и положить ее на стол. После выхода из-за стола нужно было перекреститься, опять поклониться иконе. В некоторых семьях также благодарили родителей: «Спасибо, тятенька, маменька». Если кто-нибудь приходил, его обязательно за стол усаживали. Когда собирались за столом своей семьей и все приглашенные, гости первыми говорили, высказывая пожелания всех благ хозяевам.

Ограничения в питании были связаны с благосостоянием семьи, с религиозными правилами и суеверными приметами. Соблюдались ежегодно четыре поста, длившихся в общей сложности 130 дней. Все среды и пятницы также были постными днями, за исключением праздничных, когда было разрешено употреблять мясную или молочную пищу, например в мясопустную и сыропустную недели.

По праздникам, на свадьбы или поминки, готовили угощение, отличавшееся от будничного традиционными блюдами ритуального характера и количеством приготовленного. Стол добавлялся домашней колбасой, окороками, пельменями, зажаренными целиком тушками птиц или поросят. Разнообразна была «стряпня»: пироги, булочки, коральки, рулеты, блины, плюшки, а также вафли и розанцы. Казаки, так же как и русские переселенцы стряпали кроме хлеба коральки, пирожки, печенушки, шаньги и фигурки зверьков, человечков. Коральки варили в масле или пекли в печи, украшая какими-нибудь ягодами. Пекли крендели и сушки, обварив их предварительно в кипятке. Для застолья обязательно готовили холодец, рыбные пироги и прочую обильную снедь. Из алкогольных напитков употребляли пиво, вино, водку, а также варили брагу и самогон [3, с.260].

Медицина. Народная медицина продолжала сохраняться и развиваться до конца XIX века, постепенно утрачивая определенную долю традиционных компонентов. Это объясняется, с одной стороны, верой в многовековой врачевательный опыт, стремлением сохранить народные традиции, а с другой – наличием практического подтверждения жизнеспособности методов и средств народной медицины.

Однако народная медицина несла определенные запреты и нормы поведения. Несоблюдение укоренившихся в традиционной памяти норм поведения, запретов

могло способствовать возникновению различных заболеваний.

Средства и способы народного врачевания разнообразны и многочисленны. Казачьи лекари широко использовали средства растительного происхождения. В основном это были сухие растения (корни, листья, цветки, плоды) которые измельчали, тщательно перемешивали и помещали на хранение в стеклянную или глиняную посуду, нередко использовали тканевые мешочки. Часто использовали отвары, настойки, мази, смеси.

Для приготовления лекарства обычно брали 1-2 столовых ложки смеси, помещали в посуду, заливали стаканом кипяченой воды, закрывали и томили на водяной бане 15 минут. Затем охлажденный отвар процеживали и отжимали. Таким же способом готовили настои и отвары.

Приведем один из рецептов который готовили при заболевании горла:

1 ч/л. корней алтея лекарственного

1 ч/л тимьяна обыкновенного

Залить 1 стаканом кипяченой воды.

Настоять на водяной бане в течение 15 минут, остудить. Полоскать горло в течение дня.

При лечении больного существовали лечебные ритуалы. Все действия лечебных ритуалов были основаны на вере в то, что болезнь как существо персонифицированное может быть изгнана из тела больного различными способами. Основными способами являлись: выгрызание (лечение грыжи), пересылание (н-р: «...у кыски боли, у собачки боли у Машеньки заживи»), заговаривание, выкатывание, изгнание, «выливание» (после купания больного сливают воду в яму), окуривание, изгнание при помощи «отвратительных средств» (при желтухи рекомендовалось съесть живую вошь). Подобные ритуалы устойчиво сохранялись в сельском быту.

Наряду с растениями, широко использовали средства животного происхождения (жиры, молоко, кровь, продукты пчеловодства, органы животных, шерсть и др.) [7, с. 51-61].

С течением времени многие народные рецепты были признаны официальной медициной.

Таким образом, многие компоненты материальной культуры сибирских казаков, такие как одежда, кухня и медицина объективно свидетельствуют о социальной, этнической и религиозной принадлежности человека. Привнесенная из разных губерний материальная культура казачества в сибирских условиях не могла оставаться неизменной. Она постоянно подвергалась определенному изменению под воздействием различных факторов. Данное обстоятельство позволило сохранить не просто отдельные элементы традиционной культуры казаков, но и отразить в ней уникальность и неповторимость.

Примечание

1. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Сов. этнография. – 1970. - № 4. – с.8.

2. Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (18 – первая половина 19 вв.). – Новосибирск: Наука, 1992. – 249 с.
3. Плахотнюк М.А. Традиционная культура сибирских казаков в начале XX века. // Интеллигенция и многоликость культуры российской провинции: Материалы Второй всерос. Науч. конференции «Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII-XX вв.)». 28-30 ноября 1995.: В 2 т. Т. 1. Интеллигенция и многоликость культуры российской провинции. – Омск: Сиб. филиал Рос. ин-та культурологии: ОмГУ, 1995. – 282 с.
4. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири [Текст]. М.: Стройиздат, 1977. – С.180–190.
5. Ануфриев А.В. История Сибирского казачества. - Иркутск, 1995 – С.7-9.
6. Сорокин М. Кузнецкая пашня: Разыскания // Историко-краеведческий альманах / Под ред. Т. Иванченко. – Кемерово, 1993. – Вып. 3. – С.18-23.
7. Семенцов М. В. К вопросу о классификации народных знаний на примере «детской» народной медицины кубанских казаков // Традиционная культура и дети. / Под ред. Н.И. Бондарь, В.Г. Захарченко, Л.Б. Мартыненко и др. Краснодар: Изд-во Краснодар. эксперимент. центра развития образования, 1994.- С. 50- 72.

Репертуар песен
коллективов казачьей культуры
Кемеровской области

Ты поле моё, поле чистое

Умеренно

А Е А D А D Е А Е

Да ты по - ле да по-ле чис - то - е ты раз-

F#m C#7 F#m C#7 F#m А C#7 F#m

доль - е по - ле по-ле ши - ро - ко - с.

Ах, ты, поле, да
Поле чистое,
Ты раздолье моё,
Поле широкое.

Ничего ты
Да не спородило,
Спородило лишь ты
Цепь Ултавских гор.

Как на горах
Да част ракитов куст.
Как под тем-то кустом
Млад казак лежит.

Не на отдых -
Весь израненный, да
В головах у него, да
Шапка черная.

Во руках казака
Да шашка острая,
Во ногах казака
Его верный конь.

Умирая казак наказывал:
«Уж ты, конь ли, мой конь,
Друг - товарищ мой, да.

Беги мой конь
В родну сторону, ах
Расскажи-ка, мой конь,
Родному батюшке.

Поклонись, конь,
Родной матушке, да
Как служил-то я всё
Царю батюшке, да.

Как рубил я
Да атаманушке,
Как пролил свою кровь
Да за землю Руси».

Жене скажи:
«Да взял себе я другу.
Меня сватало-то
Копьё граненное.

Обвенчала
Да сабля острая,
Обручился навек я
С пулей меткою».

Благословен ваш путь далёкий

С Am Em H

Бла - гос - ло - вен ваш путь да - лё - кий, ге - ро - и на-ши ка - за -

Em C Am Dm Am G Am Dm Am E Am

ки, дав - но уж ждёт вас враг жес - то - кий тру - ды вам бу-дут ве-ле - ки.

Благословен ваш путь далекий,
Герои наши, казаки.
Давно уж ждет вас враг жестокий,
Труды вам будут велеки.

Призвал вас Государь Великий
Врага разбойника сразить.
Его ночной поступок дикий
Своею кровью отомстить.

И вот все жены, дети ваши
Слезам провожают вас.
Услышь, Творец, молитвы наши
И сбереги родных для нас.

Нет! Не прольется кровь родная,
Молитва к Господу дойдет,
И слёзка детская святая
У Бога милости найдет.

Кто в Средней Азии не знает
Как силен, ловок, смел казак?
Каких врагов он не пугает
Без всяких хитростных атак?

Казачья беззаветна храбрость
Вошла в поговорку у нас:
«Казачья сила, сметка, смелость
Страшна, японцы, и для вас!»

Господь же будет вам защитой,
От пуль врагов вас сохранит,
На брани, кровию залитой,
Вас невредимых возвратит.

Эта песня составлена одной из казачек сибирского казачьего войска, провожавшей в 1904 году 4, 5, 7 и 8 полки сибирской казачьей дивизии на войну с Японией.

В семьдесят седьмом году

Умеренно

В семь-де - сят седь-мом го - ду у Май - о - ро - ва в са - ду

вот ка - ли - на "да" вот ма - ли - на.

В семьдесят седьмом году
У Майорова в саду.

Припев:

Вот калина, да вот малина.

Собрались кунаки -
Все сибирски казаки.

Уж ты рад - не рад, Майоров,
Ублажай-ка ты наш норов.

Ты не ждал таких гостей,
А мы просто, без затей.

Знаем мы, что ты - земляк
Кизылджара, сибиряк.

Приглашения не ждали,
А запросто прискакали.

Вдруг команда нам «Садись!»,
И мы снова помчались.

Кузнецова дом нашли,
На привал снова сошли.

Офицеры все гуськом
К Кузнецову пошли в дом.

Нам на водку был посул,
Кузнецов, шельма, надул.

Он был рад, шельма, надуть,
Снова мы пустились в путь.

Пол Ташкента обскакали,
Вновь Майорову попали.

Уж ты рад - не рад Майоров,
Ублажай-ка ты наш норов.

Укротить бедовский нрав,
Прибежал Бордовских граф.

Он не солоно хлебнул,
Назад лыжи повернул.

А уж наш бедовый брат
Отличить каналью рад.

Глянул вслед особе сей,
Шла молодка из гостей.

Кизылджар – г.Петропавловск
Акмоленской области.

Бордовских граф – начальник штаба
Туркестанского округа.

Эта песня о 1877 годе, когда в г.Таштаголе в саду Мимерюк было устроено грандиозное гуляние для всей местной знати. Участвовал весь гарнизон.

Верно службу мы служили

Скоро

The musical score is written on two staves in treble clef with a common time signature (C). The first staff contains the melody for the first line of the verse, with chords Am, Dm, Am, Dm, and Am above it. The second staff contains the melody for the second line, with chords F, D, G, C, G, and C above it. The lyrics are written below the notes.

Вер - но служ - бу мы слу - жи - ли как кля - лись пе - ред крес - том,
при - сяг - нув, не из - ме - ни - ли пе - ред Бо - гом и Ца - рём.

Верно службу мы служили,
Как клялись перед крестом;
Присягнув, не изменили
Перед богом и Царём.

Припев:

Вспомним, братцы, край родной
И пойдём теперь домой,
С ясным сердцем и лицом
Споём песню молодцом.

Пробыли четыре года
На границе по постам,
А теперь с молитвой Богу
Мы пойдём к родным местам.

Всё, товарищи. Простите.
Дай Бог счастливо служить.
Нас вы в путь благословите,
Пора дома нам пожить.

С этой песней казаки 1 и 2 полков Сибирского казачьего войска выступают из полков на льготу в войско.

Вот полночь наступает

Умеренно

The musical score is written on two staves in G major and 2/4 time. The first staff contains the first line of the melody and lyrics: 'Вот пол - ночь нас - ту - па - ет лу - на го-рит свет - ло от -'. The second staff contains the second line: 'ряд наш выс - ту - па - ет с би - ва - ка сво - е - го.'. Chords are indicated above the notes: D, G, C, G, D7, G, D, G, C, G, D7, G, H7, Em.

Вот полночь наступает,
Луна горит светло.
Отряд наш выступает
С бивака своего.

Припев:

Горные вершины
Видны со всех концов.
Ферганская долина —
кладбище молодых.
Ферганская долина —
кладбище молодых.

Идти нам не далеко:
От города к горам,
То горы, то высоко
Оказывают нам.

Но гор мы не страшимся,
Их скоро перейдем,
Кокандцев не боимся,
Последки их добьём.

И вот все те поляны,
Где кровь лилась рекой,
Где крепко басурманы
Дрались за край родной.

Мы долго не забудем
Кокандскую войну,
И детям петь мы будем,
Как брали Фергану.

Эта последняя песня о ряде Кокандских боёв. Спета была в 1876 году.

Выпьем первый бокал за здоровье Царя

Скоро C G D G C G D G C G D G C G D G

Выпьем пер-вый бо-кал за здо-ровь-е Ца-ря. Он ро-ди-ный у-дал и свет-лей, чем за-ря.

Выпьем первый бокал
За здоровья Царя!
Он, родимый, удал
И светлей, чем заря!
Ура! Ура! Ура!

А второй-то бокал
За хозяйку его,
Чтобы Бог ниспослал
Ей на счастье всего.
Ура! Ура! Ура!

А уж третий бокал
За сынка молодца,
Чтобы рос, да мужал
Целый век без конца.
Ура! Ура! Ура!

А четвертый бокал
Наливай через край,
Будем пить через край
За родимый наш край!
Ура! Ура! Ура!

15 декабря 1882 года в Кульдже, где стоял когда-то первый Сибирский казачий полк, было получено высочайшее повеление о наименовании этого полка полками «Ермака Тимофеевича». На другой день после молебна, в память того, что Ермак был неразлучен со своею дружиною, пил и ел с нею из одного котла. Песня-здравица за царя, царицу, наследника – августейшего атамана.

Довольно скоро

Заблестел восток зарёю

За-блес-тел вос-ток за-рё-ю гул раз-нёс-ся по го-рам, и в Маньч-жу-ри - ю средь бо-я
при-был сам Сам - со-нов к нам. Вы ска-чи-те в бой ор - ла - ми у - да - лы - е
ка - за - ки! Ге - не-рал Сам - со-нов с на-ми сам ве-дёт сво - и пол-ки.

Заблестел Восток зарёю,
Гул разнёсся по горам,
И в Манжурию средь боя
Прибыл сам Самсонов к нам.

Припев:

Вы скачите в бой орлами,
Удалые казаки!
Генерал Самсонов с нами!
Сам ведёт свои полки!
Генерал Самсонов с нами!
Сам ведёт свои полки!

Казаки перекрестились,
Кровь забила в сердцах,
В бой с героем устремились
За Царя, врагам на страх.

Ваши храбры командиры,
Закалённые бойцы
Не боятся и мортиры
В перестрелках удалцы.

Так говаривал не редко
Нам Самсонов генерал:
«Вы стреляете все метко.
Я за вами наблюдал.

Вы, Сибирские казаки,
Удальцы и храбрецы!
Вы, искусные рубаки,
В перестрелках молодцы!»

Генерал Самсонов с нами.
Дай Бог здоровья ему!
Сам командовал полками-
Рады мы всегда ему!

Славу Скобелева помнят
И поныне казаки.
И Самсонова запомнят
Все Сибирские полки.

Песня сибирского казачьей дивизии про бой у Вафангоу 1 и 2 июня 1904 года в русско-японскую войну.

Засвистали казаченьки

Медленно

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of three staves of music. The first staff has a melody starting on a G4 note, with lyrics 'Да засвис - та - ли ка - за - чень - ки_ в по - ход с по - лу - но с по - лу'. The second staff continues the melody with lyrics 'но - чи__ за - пла - ка - ла Ма - ру - сень - ка__'. The third staff concludes the melody with lyrics 'сво - и яс - ны_____ о - чи.'. Chord symbols are placed above the notes: Dm, B, F, B, Gm, C, F, C, B, F, B, Gm, D, Gm, D, B, F, B, Am, B, Gm.

Да, засвистали казаченьки
В поход с полуно, с полуночи,
Заплакала Марусенька
Свои ясны очи.

Да, не плачь, не плачь, Марусенька,
Мы возьмем тебя, ах, с собою,
Мы возьмем тебя с собою,
Назовём сестрою.

Да, не сестрою, не родною,
Женой своей, ах, молодою,
Женой своей молодою,
Казачкой родною.

Казачий "Туш"

Скоро

C G D G C G D G C G D G C G D G

То ни лес, ни тра-ва рас-сти-ла - ет - ся, на-ши буй-ны-е го-лов-ки прик-ло-ня-ют-ся,

C G D G C G D G C G D G

сей - час наль - ём, сей - час по - гу - ля - ем, за здра - вье е - го,

C G D G C G D G C G D G

за хо - зя - и - но - во, и со ра-дос-ти та-кой за-кри-чим брат-цы "у - ра".

То ни лес, ни трава расстиляется,
Наши буйные головки приклоняются.
Сейчас нальём, сейчас погуляем
За здоровье его, за хозяиново,
И со радости такой закричим, братцы:
«Ура!» «Ура!» «Ура!» «Ура!»

Как в кованной клетке

В Cm F7
Как в ко-ван-ной клет-ке дуб - рав-на-я пти - ца всё жаж-ду я груст-ный сво - бод-но-го

В Cm F7 B
дня. Нап - рас - но мне бле - щут при-вет - ны - е ли -

Еb F7 B
ца и доб - ры - е лю - ди лас - ка - ют ме - ня.

Как в кованной клетке дубравная птица,
Всё жажду я грустный свободного дня.
Напрасно мне блещут приветные лица
И добрые люди ласкают меня.

Мне больно, встречаясь с улыбкою
ясной,
Мне больно смотреть, как играет заря.
Ах, добрые люди, напрасно, напрасно
Хотите вы сделать ручным дикаря.

Вы сами видали, как странно и тщетно,
Скрывая улыбку, притворствовал я,
Как в обществе чинном бывала заметна
Глухая, лесная свобода моя.

Природа была мне в притворстве
уликой,
Скрывая свою вековую красу.
Я рос на раздолье Карелии дикой
При озере бурном, в дремучем лесу.

Со мной вы расстались, деревья
родные.
Я помню минуты прощальной поры:
Как слёзы катились у вас смоляные
Густым янтарём из-под черной коры.

Как вы мне, прощаясь, глазами кивали,
Даря свой последний прощальный
привет.
И как ваши листья по ветру шептались:
«Куда ты уходишь? Там счастья нет!»

Но я разорвал бы печали завесу,
Свободную грудью вздохнул бы
вполне.
Лишь дай ты мне лесу, дремучего лесу,
Лишь дайте мне волю, свободную мне.

Чтоб мог я по-своему горе замыкать,
В объятьях природы опять отдохнуть.
И праздно-бродячую радость закликать
Хотя на минуту в разбитую грудь.

Песня пленного шведа, сосланного в Сибирь при Петре Великом.

Как на Волге

Am Dm C E7
Как на Вол - ге да на Ка - мы - шен -
Am Dm G Am
кс ка - за - ки жи - вут лю - ди воль - ны - с.

Как на Волге, да на комышенке
Казак живут, люди вольные.

У казаков был атаманушка,
Ермаком звали Тимофеевичем.

Да не злата труба вострубила,
Не она звонка возговорила.

Взговорил речь Ермак Тимофеич:
«Ой, вы атаманы казацкие!»

Вы послушайте, пораздумайте:
Не корыстна шутка зашучена.

Как нам на то будет отвечать.
И в Астрахани-то нам жить нельзя.

А на Волге жить - всё ворами слыть,
На Яик идти - переход велик.
В Москву идти - перехватанным быть,
Под Казань идти, - грозен царь стоит.

Грозен царь Иван, сын Васильевич.
Он послал на нас рать великую,

Рать великую в сорок тысячей,
Так пойдём в Усолье к Строгановым».

Историческая казачья песня, рассказывающая о причинах, побудивших Ермака отправиться с Волги на Урал к Строгановым, а затем и в Сибирь.

Как на славных на степях

Как на слав - ных на сте-пях бы - ло Са - ра - тов скит,
что по - ни - же бы - ло го - ро - да Са - ра - то - ва,
а по - вы - ше бы - ло го - ро - да Ка - мы - ши - на.

Как на славных на степях

Как на славных на степях было Саратовских,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина.

Собирались там казаки, люди вольные,
Собирались они во един круг, да круг то.
Атаман у них Ермак, сын Тимофеевич, да.

Есаул у них Останка, сын Лаврентьевич.
Они думали думушку всё единую:
Уж как лето проходит, лето теплое,

А зима настанет холодная, лютая.
Как и где - то нам казакам зимовать будет.
На Яик нам идти, - да переход велик, ох.

Да на Волге ходить, - все ворами слыть, ой, да
Под Казань град идти, - да там царь стоит грозный.
Как грозный то царь Иван Васильевич, ой, да.

У него там силы много множество, ой, да,
Да тебе, Ермаку, быть там повешану, ох.
А нам казакам быть перехватанным, ой, да,

Да по крепким, по тюрьмам пересаженным, ох.
Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная речь громко возговаривала.

Речь возговорил Ермак, сын Тимофеевич:
«Гей, думайте, братцы, подумайте думушку,
И меня Ермака, братцы, послушайте, да.

Зазимуем мы, братцы, все в Астрахани,
Да зимою мы, братцы, поисправимся, да.
А как вскрыется весна красная, тёплая,

Мы тогда-то, други, братцы, во поход пойдём;
Мы заслужим пред грозным царём вину свою.
Как по синему морю по хвалынскому, да

Разбивали мы, братцы, бусы корабли, эх,
Как те то корабли, братцы, не орлённые.
Мы убили посланничка Всецарского, да
Как того то ведь посланничка персидского».

Люблю я казаченька

Скоро

The musical score is written in G major (one sharp) and 2/4 time. It consists of three staves of music with lyrics underneath. The first staff has chords C, G, Am, G, Am, G, D7, and Em. The second staff has chords D7, G, C, G, Am, G, Am, and G. The third staff has chords D7, Em, D7, and G. The lyrics are: Лю-блю я ка - за - чень-ка, лю-блю мо-ло - до - го, лю-блю я ка - за - чень-ка люб - лю мо - ло - до - го. Да - рю я ка - за - чень-ке ко - ня во - ро - но - го, да - рю я ка - за - чень-ке ко - ня во - ро - но - го.

Люблю я казаченька,
Люблю молодого.
Дарю я казаченьке
Коня вороного.*

Коня вороного да
Седелечко ново,
Седелечко ново
Дружку на подмогу.

Недавно казачек да
Из полка приехал.
Недавно приехал да
Опять уезжает.

Его любезная да
Всё плачет, рыдает:
«Ночуй, мой миленький,
Хоть одну ты ночку».

* - две последние строки каждого куплета повторяется два раза.

Мы давно сжились со степями

Умеренно спокойно

The musical score is written in a single system with three staves. The first staff contains the melody with lyrics: "Мы дав-но сжи-лись сте-пя-ми мы дав-но при-вык-ли к ним пе-ред". The second staff contains the accompaniment with lyrics: "ди-ки-ми ор-да-ми мы не впер-вый раз сто-им,". The third staff continues the accompaniment with lyrics: "пе-ред ди-ки-ми ор-да-ми мы не впер-вый раз сто-им." Chord symbols are placed above the notes: Bb, F, Eb, F, Bb, Bb, F, GmDm, Eb, Bb, F, Bb, F, GmDm, Eb, Bb, F, GmF, Bb.

Мы давно сжились с степями,
Мы давно привыкли к ним,
Перед дикими ордами
Мы не в первый раз стоим.*

Повелел нам царь великий
Под Хиву идти в поход,
Раздались повсюду клики:
«За царя! За Русь! Вперед!»

Мы чрез горы в непогоду
Припеваючи пошли.
Слава русскому народу!
Дети русской мы земли!

Мы прошли всю степь как море
Сквозь посланный ураган.
Там он ходит на просторе,
Бьет с бархана на бархан.

Там и птицы не летают,
Лишь песок летит столбом,
Но зато теперь все знают,
Как шел Кауфман орлом.

Там Бекович в оны годы
И Перовский ратовал,
Но забыты их походы
И давно их след запал.

Слава нам! Хивинец дикий,
Ты пред нами отступил.
Что задумал Петр Великий,
Александр довершил.

* - последние две строки каждого куплета повторяются дважды.

Мы, казаки, гурьбой

Музыкальное произведение в нотной записи с гармоническим сопровождением. Ключевая подпись — G (двух октав), ритм — 2/4. Текст песни:

Мы, ка - за - ки, гурь-бой по-чис - ту по - по - лю и по мо-рю си - ню всё ша
та - ем - ся и чу - жо-го пос - ла со всем вой-ском е - го мы ус - ту - ка - ли своей
во - ле - ю. Но те - пе - ри-ча, Царь мы не - сём те-бе в дар всю Си - би - ри зем -
лю, все на - ро - ды е - я. Будь и там ты Ца - рём, как в Рос - сий - ской зем -
ле, будь и там ты Ца - рём по-кро - ви - те - лем, по-кро - ви - те - лем.

Мы казаки гурьбой

Мы, казаки, гурьбой по чисту по полю
И по морю синю всё шаталися
И чужого посла со всем войском его
Мы устукали своєю волею,
Но теперича, царь, мы несем тебе
В дар всю Сибири землю, все народы ея.
Будь и там ты царём, как в Российской земле,
Будь и там ты царём-покровителем, покровителем!

Найдена у коренной сибирячки, проживавшей в г. Омске в нотах соединённых хоров учащихся мужской гимназии и учительской семинарии в 1882 года, была подготовлена к концерту в честь празднования 300-летия покорения Сибири.

Не бела то заря

Не скоро

The musical score is written on three staves in a treble clef with a common time signature (C). The melody is accompanied by chords: Am, H7, Em, D, G, D, G, C, G, D, G, C, G, D, Em, G, D, Em. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables across multiple notes.

Ой, да не бе - ла - то за - ря зо - рень - ка брат - цы за - ни -
ма - ла - ся за - ни - ма ах зо - рень - ка брат - цы за - ни -
ма - - за - ни - ма - - ла - ся.

Ой, да не бела-то заря, зоренька,
Братцы, занималася,
Занима, ах, зоренька,
Братцы, занима, занималася.

Ой, да, не ясно-то солнце, солнышко,
Братцы, выкаталоса из-за гор, ах, солнышко,
Братцы, выката... выкаталоса.

Не грусти моя родная

Em D Em H7 Em D C D
Не грус - ти мо - я род - на - я в чёр- ных_ тра-ур-ных нож - нах

G Em H Em D G H Em
ско - ро ис-кра-ми свер - ка - я за - го - ришь-ся ты в ру - ках.

Не грусти, моя родная,
В черных траурных ножнах,
Скоро, искрами сверкая,
Загоришься ты в руках.

Там, за темной, синей далью,
Есть смертельные враги.
Не скучай же ты печалью,
Жди, надейся и терпи.

И когда мгновенно грянет
Грохот пушки боевой,
Православный Царь восстанет
Гневом праведным, грозой.

Послужи ему, родная,
И по вражьим головам
Ты скачи, крутись, сверкая,
В честь прошедшим временам.

За Царя, за Русь, за веру
Силой, правдой послужи,
И по старому примеру
Дерзких грозно накажи.

Тогда серебром и златом
Я украшу рукоять,
А теперь пока, родная,
Спи, покойся, отдыхай.
И, о будущем мечтая,
Славной брани ожидай.

Одна из любимых песен М.Д.Скобелева, когда он в чине штаб ротмистра, командовал 9 сотней Сибирского казачьего войска, сформированного из казаков Пресновской и Пресногорьковской станиц первого военного отдела в 60-70 гг. XIX века.

Ну, ребята, за работу

The image shows a musical score for the song 'Ну, ребята, за работу'. It consists of two staves of music in G major and 2/4 time. The first staff has chords D, G, D, G, D, and A above it. The second staff has chords D and A7 above it. The lyrics are written below the notes.

Ну, ре - бя - та, за - ра - бо - ту чел - но - ки пус - кай - те
в во - ду за - би - вай - те ко - чс - та, за - ки - дай - те__ не - во - да.

Ну, ребята, за работу

Ну, ребята, за работу.
Челноки спускайте в воду,
Забивайте кочета,
Закладайте невода.

Ну, ребята, за работу!
Челноки спускайте в воду,
Забивайте кочета,
Закладайте весельца.

Мы нагрянем, братцы, с гиком,
На Чусовую реку, да
Баранчей пройдем в Тагил,
Попадём и в Епанчу.

Там царя, князька Кучума,
Мы в полон к себе возьмем, да
Не откупится добром,
Его царство заберём.

Найдена у коренной сибирячки, проживавшей в г.Омске в нотах соединённых хоров учащихся мужской гимназии и учительской семинарии 1882 года, была подготовлена к концерту в честь празднования 300-летия покорения Сибири.

Певец молодой, судьбой гонимый

Спокойно

The musical score is written in G minor, 3/4 time, and consists of five staves. The lyrics are written below the notes. Chord symbols (Gm, Cm, D7) are placed above the staff. The tempo is marked 'Спокойно' (Calmly). The score includes a chorus section marked 'Припев скорее' (Chorus sooner) and a section marked 'Медленнее' (Slower).

Пе - вец мла - дой, судь - бой_ го - ни - мый, при бе - ге быст - рых вод_ си -
дел и грусть - ю скорб - но - ю то - ми - мый раз - лу - ку с Ро - ди -
- но - ю пел. Шу - ми Ир - тыш стру - и - тесь во - ды не - си - те грусть мо -
ю_ с со - бой, а я_ ли - шён - ный здесь сво - бо -
ды. ды - шу для_ Ро - ди - ны дра - гой.

Певец молодой, судьбой гонимый,
При беге быстрых вод сидел
И грустью скорбною томимый
Разлуку с родиною пел.

Припев:

Шуми, Иртыш, стремитесь, воды,
Несите грусть мою с собой,
А я, лишенный здесь свободы,
Дышу для Родины драгой.

Для Родины, для сердца милой,
Я в них всё счастье имел.
В кругу родных, всегда любимый,
Где радости одни лишь пел.

Теперь поёт одну разлуку
Судьбой расторгнутых сердец
И грусть свою вверяет звуку
Уж не на родине певец.

Умолк - и вежды окропились,
Как побледневший лист росой.
И струи вод объединились
Как с перлом, с чистою слезой.

Эта песня принадлежит пленному шведу, попавшему в Сибирь после победы Петра Великого над Карлом XII, принявшем участие в заложении крепости на Иртышской линии.

Проявился во Сибири славный, крепкий казак

Умеренно

Про - я - вил - ся во Си - би-ри сла - а-вный креп - кий ка - зак.

Про - я - вил - ся во Си - би-ри сла - а-вный креп - кий ка - зак.

Появился в Сибири
Славный, крепкий казак.
Славный, крепкий казак
По прозванию Ермак.

Уж как этот казак-то,
Он повсюду всех бил,
Он повсюду всех бил, да
И Сибирь покорил.

Покоривши Сибирь,
Челобитну к царю,
Челобитну к царю-то
Он с послами послал.

Гой, надежда ли ты же,
Православный наш царь,
Не вели ты казнить,
Вели речь говорить.

Уж как я-то, Ермак ли,
Я винюсь пред тобой.
За вину-то я шлю, да
В дар Сибири землю.

Расхожая, разъезжая

Скоро

The musical score is written on two staves in G major, 2/4 time. The first staff contains the melody with lyrics: 'Рас - хо - жа - я, разъ - ез - жа - я: ко - му спать но - че - вать,'. The second staff continues the melody with lyrics: 'тот сте-лись да ло-жись. ко - му с - хать до-мой, тот сед-лай да сту-пай.' Chord symbols (C, G, D) are placed above the notes.

Расхожая, разъезжая,
Кому спать-ночевать
Тот стелись да ложись;
Кому ехать домой,
Тот седлай да езжай.

Традиционный полковой прощальный припев сибирских офицеров, когда они, сидя в гостях, хотели сказать, что пора уходить домой.

Очень скоро

Сибирский казак

Музыкальное произведение в нотной записи с аккордами. Текст песни:

Ра - но ут - ром вес- ной на ре- дут кре- пост- ной раз под- нял -
- ся пуш- карь по- се- де - лый раз под- нял - ся пуш- карь по- се- де -
лый. Бряк- нул саб - ли коль- цом дёр - нул си - вым у - сом
и раз - дул свой фи - тиль до - го - ре - лый.
и раз - дул свой фи - тиль до - го - ре - лый.

Рано утром весной
На редут крепостной
Раз поднялся пушкарь поседелый.*

Брякнул шашки кольцом,
Дернул сивым усом
И раздул свой фитиль загорелый.

Он у пушки стоит,
Сам на крепость глядит
Сквозь прозрачные волны тумана.

Вот мелькнул белый флаг
У высоких палат
Удальца, молодца атамана.

И с веселым лицом,
Осенься крестом,
Он над медною пушкой склонился.

Пламя всплыло струёй,
Дым разлился волной,
И по крепости гул прокатился.

Чу! С редута палят,
Знать сбираться велят
Казаки казакам закричали.

Шашки вмиг на ремень,
Кивера набекрень,
И на площадь бегом побежали.

Что ребята палят?
Не в виду ль супостат?
Не в поход ли идти заставляют?

Наши шашки остры,
Наши кони легки,
Наши ружья в мишень попадают.

* - последняя строка каждого куплета повторяется дважды.

Песня имеет до 70 куплетов.

Слышно бьют тревогу

Умеренно G

Слыш-но, бьют тре - во - гу ста-но-вись в ря - ды "да" по - мо-лим-ся Бо - гу,
в по - ле вы - хо - ди "враз". Сла - ва рус-ско - му Ца - рю, сла - ва и ка -
за - кам, двух - гла - во - му ор - лу Ер - ма - ков - цам хва - там.

Слышно бьют тревогу -
Становись в ряды,
Да помоляся Богу,
В поле выходи, враз!

Припев:

Слава русскому царю,
Слава и казакам,
Двухглавому орлу,
Ермаковцам хватам.
Двухглавому орлу,
Ермаковцам хватам.

Тихо катит волны
Старый друг – Дарья,
Да, сумрак ночи тёмной,
Не зевай друзья, враз.

Мешкать нам не время,
Нужно штурмовать, да
Басурманов племя
Нам в полон не брать, враз.

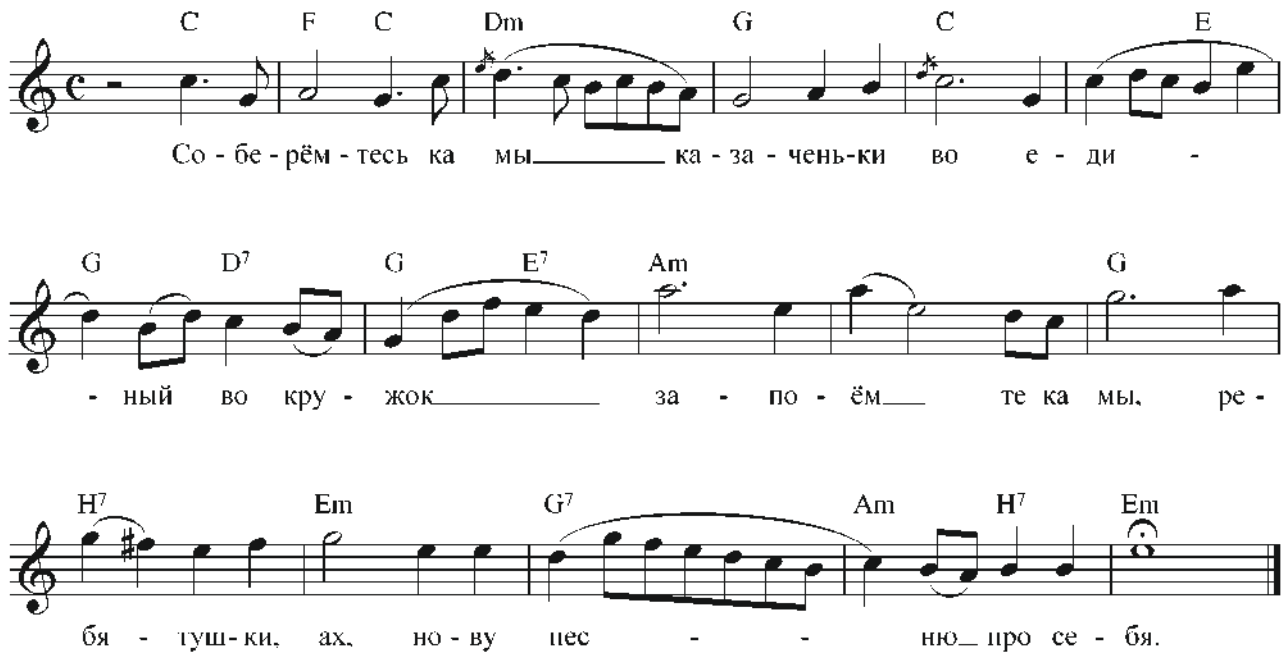
Они кожи драли,
Они жгли живых, да
На копья сажали.
Не жалейте их, враз.

В плен живым отдаться?
Боже сохрани! Да
Будут надругаться
Над тобой они, враз.

Смелым Бог владеет -
Нечего робеть, да
Если одолеют,
Лучше умереть, враз.

Соберёмтесь ка мы казаченьки во единый во кружок

Умеренно спокойно

Со - бе - рём - тесь ка мы ка - за - чень - ки во е - ди -
- ный во кру - жок за - по - ём те ка мы, ре -
бя - туш - ки, ах, но - ву пес - ню про се - бя.

Соберемтесь-ка мы, казаченьки,
Во единый во кружок.
Запоемте-ка мы, ребятушки,
Ах, нову песню про себя.

Мы не только сами про себя,
А про казачье про житьё.
Хорошо у нас житьё казачье,
Ах, только служба тяжела.

Уж как мы да ходя наедемся,
Стоя выспимся всегда.
Со востоку было, со востоку,
Ах, со восточной стороны.

Что не золотая ли да трубонька,
Ох, и вострубила, да
Не серебряная сиповонька
Ах, только возговорила.

Тут возговорил, промолвил громко
Настоящий командир:
«Вы послушайте, да, офицеры,
Ах, да со урядниками.

Вы отдайте-ка приказ строгий
По отряду да по всему,
Чтобы были наши казаченьки
Во исправности во всей.

Чтобы ружья были наши чисты,
Во замках кремни остры.
Острые шашки отпущены,
Да, ах, штыки примкнуты к ружьям.

По утру-то нам раным раненько
Во баталейку идти.
Да к азиатскому султану, да
Эх, хлеба, соли кушати.

Без ножа его тело белое
Нужно приразрушители.
Да не две тучки тёмные, да
Не две, ах, грозных выкатались.

Не две силушки, не две армии
Эх, посбежались, да.
Со правой нашей сторонушки,
Ах, сила белого царя.

Со левой сторонушки,
Ихня ханская азиатская,
Как не с крутых гор каменья,
Да, ах, быстро покатались.

Азиатские головушки
С плеч кыргиских повалились,
Славные казаченьки победой,
Ах, своей похвалились».

Уж как шли, прошли казаки

Уж _____ как шли прои - ли ка - за - ки_ с Чу-я тёп - ло - го как со той - ли_

со до - бы - чи шли со про - мыс - ла ста - но - вьём__ то ста - но - ви - лись

в У - лу - тав - ских во го - рах в У - лу - тав - ских во го -

рах во _____ тер - ни - - стых во кус - тах.

Уж, как шли - прошли казаки.
На смерть хорунжего Рытого.

Уж, как шли - прошли казаки с Чуя теплого.
Как со той ли со добычей
Шли со промысла. Становьём-то становились
В Улутавских во горах, во тернистых во кустах.

Расседлавши добрых коней, спотриножали,
Спотриножив добрых коней, в поле пустили,
А потом наши казаки промах сделали большой,
Не поставив каркулов, да спать скоро легли.

Подсмотрел их, подглядел тут молодой киргиз:
Он кидался и бросался во все стороны.
Уж как бросился злодей к ихнему хану грозному.

Ой, гой еси, султан наш, азиатской земли хан,
Не вели меня казнить-
Ты слово дай сказать.
Уж ты дай мне силу крепку, людей множество.

Много множество людей мне:
Сорок тысяч человек.

Высылал тогда султан тот одну тысячу.
Тут три дня мы все рубились день до вечера.
Всю осенню темну ночку, вплоть до белого света.
Недостало у казаков свенцу, пороху, да

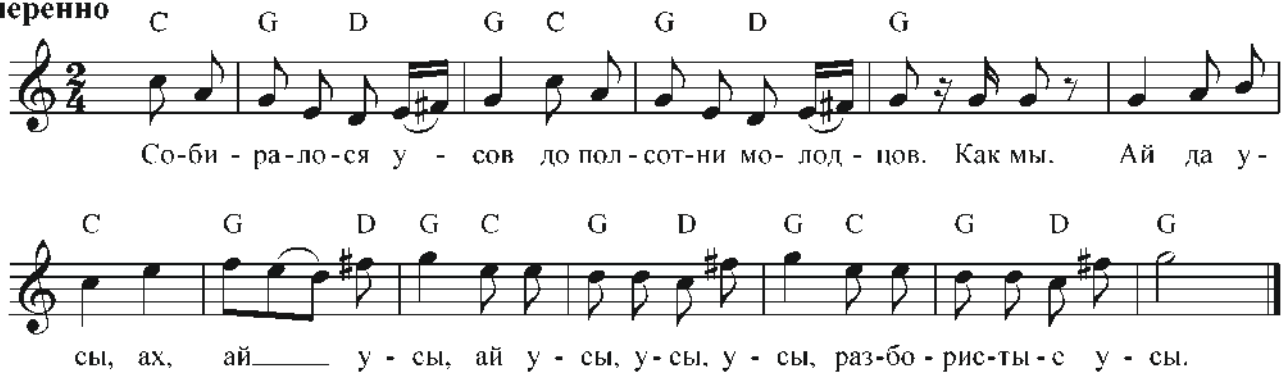
Тут сказал-то им промолвил их начальничек,
Их отрядный командир, да Рытов есаул:
«Еще кто, братцы-ребята, посмелее всех из вас,
Вы сядьте, казаченьки, на моего добра коня,

Вы скачите, просяките силу вражию.
Уж вы дайте знать во крепость во Актавскую,
Что осталось нас лишь тридцать храбрых, дюжих молодцов
Для борьбы с ордой лихою, толпой тысячною».

Вмиг воспрянули казаки, поднялися все,
Они бросились на туры и проббили сквозь.
Мало лишь кто не был ранен, своей крови не пролил,
А отрядный командир их в бою на век почил.

Усы

Умеренно

Со-би - ра-ло-ся у - сов до пол-сот-ни мо- лод - цов. Как мы. Ай да у -
сы, ах, ай у - сы, ай у - сы, у - сы, у - сы, раз-бо - рис-ты - е у - сы.

Собиралось усов
До полсотни молодцов.
Как мы!

Припев:

Ай, да усы,
Ах, ай, усы,
Ай, усы, усы, усы,
Разбористые усы!

И на лавке-то усы,
И под лавкою усы.
Везде усы!

На них белые рубахи,
Все косые ворота.
Любо!

На них черные папахи,
Всё сырая шинели.
Служба!

В углу сидит усище,
Эх, да, атаманище!
Молодчинище!

Эх, впереди-то сидит,
Ничего не говорит.
Смирно!

Ничего не говорит
Только усом шевелит.
Догадывайся!

Что вы, братцы, приуныли

Не скоро

Что вы, брат-цы при - у-ны-ли нын-че празд-нич-ный де-нёк_ нас за пес-ни
все хва-ли-ли со-бе-рём-те - ся в кру-жок. Гря-нем пес-ню про бы - ло - е
серд-цу бу-дет ве се-лей, вспом-ним вре-мя зо ло то-е как сми-ри-ли та-ран-чей.

Что вы, братцы, приуныли?
Нынче праздничный денёк.
Нас за песни все хвалили -
Соберёмтесь в кружок.

Грянем песню про бывшее,
Сердцу будет веселей.
Вспомним время золотое,
Как смирили таранчей.

Это дело так случилось:
Возле нас была Кульджа.
Она долго всем хвалилась,
Что побить ее нельзя.

Услыхал про эти вести
Колпаковский генерал,
Он собрал отряд весь вместе
И повел на перевал.

Когда все войска прибыли
На позицию Таджи,
Нам молебн отслужили,
Веселились казаки.

Затем дело разыграли
Под местечком Алимты.
Здесь мы лагерь штурмом взяли
И разбили все толпы.

Что не соколы крылаты

Em Am Em D A D G H Em H⁷ Em G D
Что не со-ко-лы кры - ла - ты чу-ют сол-неч-ный вос-ход. Бе-ло -

G C G D⁷ G C D G G⁷ C G C G
- го - - Ца - ря ка - за - ки со - би - ра -

C G D Em
- ют - ся в по - ход бе - ло - го - Ца - ря ка -

D G D Em D
за - ки со - би - ра - ют - ся в по - ход.

Что не соколы крылаты
Чуют солнечный восход,
Белого царя казаки
Собираются в поход.*

Вот с пригорка батарея
Шлёт им ядра на поклон,
Зашаталися злодеи,
Захмелел Наполеон.

Взор их мужеством пылает,
Грудь отвагою полна,
Память славы созывает
На поля Бородина,

«Смерть врагам!» – сказал Кутузов
И с дружиною своей
Начал подчевать французов
По-казачьи, без затей.

Где под знаменем француза
Ото всех концов земли,
Словно волны океана,
Тьмы народа притекли.

В битве с целою вселенной
Трудно было устоять,
Но, где Царь Благословенный,
Там и божья благодать!

Эх, мы грянем под Бухарию

Не скоро

The musical score is written on three staves in a 2/4 time signature with a key signature of two sharps (F# and C#). The melody is accompanied by chords: A, D, A, E, A, F#m, Hm, E, A, D, A, Hm, E, A, D, A, E, A, E, A.

Эх, мы гря-нем под Бу - ха-ри-ю в доб- рый час, встре-пе - та-ла что-бы вся о
на — от — нас. Раз, два, — три лю - ли лю - ли лю -
ли, встре - пе - та - ла что - бы вся о - на — от нас.

Эх, мы грянем под Бухарию в добрый час,
Встрепетала чтобы вся она от нас.

Припев:

Раз-два-три, люли, люли, люли.
Встрепетала чтобы вся она от нас.

Мы – сибирцы не дадимся как-нибудь,
Не подставим вам под пули белу грудь.

Припев:

Раз-два-три, люли, люли, люли.
Не подставим вам под пули белу грудь.

Мы - казаки лишь посядем на коней,
Переловим вас бухарцев как гусей.

Вы ошиблися в расчетах, чудаки:
У нас есть еще сибирские стрелки.

Нам зачем жа к Саморканду подходить,
Нам хотелось лишь коты-курган разбить.

Содержание

Кузбасская казачья	3
Статья В.Н. Кабина.....	4
Статья Е.М. Михайловой «Материальная культура казаков Западной Сибири»	16

Репертуар песен коллективов казачьей культуры Кемеровской области

Ты поле моё, поле чистое	30
Благославен ваш путь далёкий	31
В семьдесят седьмом году.....	32
Верно службу мы служили	33
Вот полночь наступает	34
Выпьем первый бокал за здоровье Царя	35
Заблестел восток зарёю	36
Засвистали казаченьки.....	37
Казачий “Туш”.....	38
Как в кованной клетке	39
Как на Волге	40
Как на славных на степях.....	41
Люблю я казаченька.....	43
Мы давно сжились со степями	44
Мы, казаки, гурьбой	45
Не бела то заря	46
Не грусти моя родная	47
Ну, ребята, за работу.....	48
Певец молодой, судьбой гонимый.....	49
Проявился во Сибири славный, крепкий казак.....	50
Расхожая, разъезжая	51
Сибирский казак	52
Слышно бьют тревогу	54
Соберёмтесь ка мы казаченьки во единый во кружок.....	55
Уж как шли, прошли казаки.....	57
Усы	59
Что вы, братцы, приуныли.....	60
Что не соколы крылаты	61

Ответственный за выпуск - директор ГУК “Кемеровский областной центр народного творчества и досуга”

Н.В. Орлова

Составитель - заведующая отделом фольклора ГУК “Кемеровский областной центр народного творчества и досуга”

Т.Н. Зорина

Редактор - ведущий методист информационно-редакторского отдела ГУК “Кемеровский областной центр народного творчества и досуга”

Н.Г. Цирсеник

Музыкальный редактор заслуженный работник культуры России -

В.А. Крайнев

Надеемся, что данное методическое пособие пополнит репертуар творческих коллективов и поможет ближе познакомиться с семейно-бытовыми и воинскими традициями сибирского казачества.